

Музей – площадка для коммуникаций или парк для прогулок?

1

О музейном деле рассуждали участники «круглого стола» «Областной газеты» – Ольга Лобанова, Людмила Зорина, Татьяна Михайлова, Александра Кислицына – представители Уральского регионального института музейных проектов, разработчики музейной концепции; Алиса Прудникова – директор Уральского филиала Государственного центра современного искусства; Елена Ильина – заместитель директора по науке Нижнетагильского музея ИЗО; Татьяна Мосунова – заведующая отделом по связям с общественностью Свердловского областного краеведческого музея, Юлия Сирина – заместитель директора Екатеринбургского музея ИЗО по выставкам и развитию.

«Нужно быть одновременно завхозом и массовиком-затейником»

О. Лобанова: Мы проанализировали концепции деятельности государственных и муниципальных музеев Свердловской области. Музейный фонд области занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга. Главный показатель музейной работы – посещаемость: за 2011 год – 1600000 с лишним человек. Кажется огромная цифра, но на фоне крупной музейной сети и большого количества жителей в сравнении со среднероссийским показателем потенциал используется весьма скромно. Мы накопили огромное количество музейных предметов, возможности показывать их есть, но очередей в музей нет. Все вспоминают выставку Фаберже, когда люди стояли от Ленина, 69 до гостиницы «Исеть». Так надо работать каждый день.

Л. Зорина: В новых экономических условиях музеи не конкурентоспособны. Люди предпочитают для отдыха другие места, нежели поход в музей. Значит, мы не привлекательны, не продаваемы, не используем все пиар-каналы, маркетинговые технологии. Это самое слабое место. Есть музеи, справляющиеся с ситуацией: Невьянск принимает порой до 14 автобусов в день. Но это особая ситуация. Я как музеолог считаю, дело не в слабом финансировании, а в недостаточном образовании, таланте, желании. Центр современного искусства демонстрирует креативный подход, Интрига – главное, что присутствует в его проектах. Публика, и прежде всего молодежь, идет, идет и идет. Всем надо учиться и учиться по-новому методу. Фонды есть, сотрудники, нет креативности, делаемой из ничего конфетки.

О. Лобанова: В прошлом году 22 июля открыли в Талице музей к 100-летию разведчика Кузнецова. К 1 сентября его посетили более двух тысяч человек при том, что август – самый провальный месяц в музейном деле. Чаще всего нам проще принять яркую выставку со стороны, чем сделать что-то из собственных фондов. Если некоторые руководители музеев не знают об Интернете и его возможностях, вряд ли они будут добиваться продвижения музея в глобальной Сети. Главный тормоз – неумение, нежелание работать, а может показаться странным – бюджетное финансирование, гарантированная зарплата. Отсутствие материального стимула – тоже причина не такого стремительного развития музеев, как хотелось бы.

«С возрастом «гореть» в музее для многих всё сложнее»

Т. Мосунова: Ключевая проблема – кадры и отсутствие определенности. Музеи должны хранить память и фактически жить изолированно от общества или быть в тесной интеграции с ним? Какая интеграция, если возраст большинства музейщиков очень солидный

и гореть по-прежнему многим сложно. Если и «горят», то не на той «волне», на которой развивается общество. Молодежь, приходящая в музей, чаще всего там не остаётся.

Ю. Сирина: Сойдём с минорной ноты: наша область не в самом плохом положении. Мы сами себя критикуем, стараемся выглядеть ещё лучше. Да, кадровый вопрос существует, но внимание к музеям стали проявлять только в последние годы. Невозможно быстро вырастить высококлассных специалистов. Они появляются, но, к сожалению, если человек здесь что-нибудь преуспевает, он пытается воплотить свои знания в Санкт-Петербурге и Москве. Сейчас в штате музея педагоги, звукорежиссёры, концертмейстеры: формируя выставку, мы планируем мероприятия для всей возрастной и социальной палитры публики.

За инновационным темпом невозможно угнаться. Сегодня поймал волну инноваций, завтра она уже устарела. В художественном музее художественное произведение остаётся в центре внимания, и обходить это нельзя. Краеведческий может сыграть на атмосфере или антураже, но в художественном акцент только на демонстрацию картин. Бывают менее удачные, менее посещаемые, но план, который у нас есть, практически невозможно сделать, чтобы в тунусе держать каждую выставку и обеспечивать постоянный поток посетителей. Количество культурных событий так велико, что человек просто не успеет всё посмотреть. И музей, увы, не на первом месте. Досуговые формы пришли в музей. И эта тенденция сформирована не столько музеями, сколько законами времени и интересом публики.

А. Кислицына: Некоторые музеи в маленьких городах остались единственным культурным учреждением и вынуждены выполнять функцию клуба.

«Посетитель должен перестать быть абстрактным»

А. Прудникова: В музейной концепции роль зрителя – некая абстракция, показатель. Планируя любой проект, прежде всего нужно представить портрет потребителя. Он должен перестать быть абстрактным. Мне кажется, это та самая точка роста. Как музей может предлагать себя? Только неким конкретным проектом, который должен опираться на концепцию, в котором должны быть чётко прописаны цели, задачи и аудитория. Уральские музеи обладают интересными фондами, но не могут их преподнести. Хватает сил фонд описать, а сделать из него конфетку – нет. Почему? Потому что нужна проектная командная работа. И начинать нужно с первого пункта: кто наша аудитория. Конечно, молодежь важна для музея. Но, например, моя мама – пенсионерка – ходит с подругами в музей. И для музея они не менее важная аудитория.

Следующая проблема: эффективность «звучат» привозные выставки, чем свои собственные. Как сделать так, чтобы на местные экспозиции стояла очередь, чтобы для иностранцев Екатеринбург стал городом, где есть «Серый овал»? Я определила своей миссией сделать так, чтобы люди моего профессионального круга говорили: «Екатеринбург – это город, где есть биеннале». Это правильный маркетинговый ход. В каждом музее символический объект должен быть найден. Можно долго прекрасно говорить о Шигирском идоле в музее. Но отъезде немного подальше от Екатеринбурга, никто ничего не скажет о нём. Уральские проекты должны становиться не только локальными – важными мировыми событиями. Перед Екатеринбургом есть серьёзные вызовы – Экспо-2020. Меня это «подпинывает», поскольку я понимаю: перед каждым музеем (большим или маленьким) в Свердловской области сейчас стоит задача сформулировать, чем он интересен мировому сообществу. Насколько мы готовы к 30 миллионам гостей, ко-

ТАТЬЯНА АНДРЕЕВА

ДМИТРИЙ ОБЪЕДИНОВ

АЛЕКСЕЙ КУМИЛОВ

Чтобы быть ближе к зрителю, музеи всё чаще отказываются от экспозиций «под стеклом». Уральская жемчужина – «Христос» Баззати – скорее, исключение (демонстрируется только в климатической витрине)

ЗАЧЕМ ХОДИТЬ В МУЗЕЙ?

Максим, 5 лет: Чтобы посмотреть на вещи, которые тебе нравятся.

Ксюша, 7 лет: Чтобы любоваться, чтобы узнать что-то новое. Когда ты знаешь и видел то, что другие не знают и не видели – это хорошо.

Маша, 10 лет: Чтобы познакомиться с интересными людьми. Чтобы друзьям похвастаться.

Анатолий, 18 лет, студент: Вообще, в музей ходит что-то интересное, например, коллекцию мотоциклов. А вот нудные школьные экскурсии – по два часа у каждой скучной картины – это мне ни к чему.

Егор, 27 лет, юрист: Поход в музей – это способ прикоснуться к истории, к прекрасному. Я собираю картины, поэтому для меня посещение различных выставок и галерей – это ещё и способ развиваться в своём увлечении.

Ирина, 34 года, преподаватель: Смотря какой музей. В краеведческом можно ознакомиться с богатством своего края, в художественных галереях набраться творческих идей и расширить представление об искусстве. В исторических можно порадоваться своему комфортному существованию или проникнуться романтическим духом старины. Цели всегда разные, но всегда присутствует познавательный элемент.

Юрий, 56 лет, бизнесмен: Чтобы подумать о том, что наши предки были умнее и красивее нас. А что мы оставим после себя?

Елена, 63 года, пенсионерка: Чтобы поработать. Недавно водила внуков в музей, там была выставка скульптур. Это удивительно, насколько творческий вклад человека в материал может увеличить его ценность.

торые придут? Когда это будет сформулировано, решится множество проблем, потому что появится цель.

Ещё два момента в регионе нет карты, в которой прописаны культурные предложения Среднего Урала. Английский язык – краеугольная проблема для абсолютного большинства музеев всех уровней. В музей приходит очень заинтересованный иностранец и... не может получить информацию.

Л. Зорина: Эту работу мы провели. Сейчас идет обновление списка музеев с обозначением брендов. То, что музеи над этим думают, факт.

«Какую пользу вы, господа музейщики, принесите?»

А. Прудникова: Существует плохой стереотип, укоренившийся в умах: министерство культуры – министерство культуры, которое занимается догмом. Его надо переламять. Прежде всего в сознании чиновников. Чтобы министерство культуры было не вышкой на торте, а основой, базой. Результат в культуре сложно формулируемый. Он пролонгированный, достаточно абстрактный. Необходимо сформулировать результат музейной концепции, понятный не только министру культуры, но и министру экономики. Что бы появился ответ на вопрос: «Какую пользу вы, господа музейщики, принесите?».

Финансистам не интересны креативные идеи. Им важно: чтобы дебет с кредитом сошёлся. К сожалению, другими категориями они не мыслят. Мы говорим: «Музей – это та институция, которая формирует смысл территории... Но любой финансист, когда приходит

в музей с некрашеными стенами, плохим полом, реагирует: «Ребята, вы меня обманываете! Это не то, место, где смыслы формируются. Сначала вас надо «подлечить».

Нужно развивать современную культуру. Это понимание есть на уровне Президента, министра культуры России. Мы с этим «благословием» можем работать. Но мы находимся в конкретном регионе. И здесь губернатор должен понимать: не Иннополис его главный проект. Музейная сфера региона сделает реализацию Экспо вообще возможной и притягательной для всего мира. Если мир придет смотреть на Иннополис, он может оказаться не полностью удовлетворённым, так как ничего нового может не увидеть. Мир увидит новое только в музее.

Ю. Сирина: Позвольте короткую ремарку. В культурной части Лондонской Олимпиады Россия представлена двумя павильонами. Вход платный – 20 фунтов (около тысячи рублей). Лондон подготовил 385 музеев с бесплатным посещением. Англичане прекрасно представляют свою культуру.

«Нужна единая реклама для музеев»

О. Лобанова: Я всегда говорю: мы – не Италия, где кругом достопримечательности. Если выйти за пределы Екатеринбурга, у нас мало музеев, которые можно иностранному туристу показать. Но порой информация о интересных объектах в небольших городках до центра не доходит. Нужна единая реклама для музеев.

«ОГ»: Экспо – хороший маяк и ориентир. Но это ориентация на внешнего посетителя. А как с «внутренним» работать? Ведь нужно сделать

стоящего потребителя, это будет холостые выстрелы. Музей способен генерировать проекты, давать человеку осмысленность места, где он находится. Он может не только предлагать информацию, но и создавать поле, находить новые смыслы. И каждый раз должна решаться частная история.

«ОГ»: Что есть музей сегодня: хранилище древности, площадка для коммуникаций, парк для прогулок и развлечения?

Л. Зорина: Это всё, что вы перечислили. Это всё – составление музейной практики или то, к чему нужно им стремиться. Осознать это все, но реализовать, к сожалению, могут лишь некоторые.

Е. Ильина: Состояние музейной сферы в области не слишком благополучно. На провинцию особого внимания никто не обращает. У меня вообще сложилось впечатление, что у нас министерство культуры Екатеринбург. В области всего три художественных музея. Нижнетагильский четыре года подряд выигрывает конкурсы («Меняющийся музей в меняющемся мире»), побеждает на фестивалях («Интермузей»), и этого просто никто не заметил, нет ни одного поздравления от министерства, нет гордости за достижения, нет помощи. Я уже не говорю, что музей просто надо строить. Когда, например, заместитель по науке Казанского кремля выиграл Грант конкурса Потанина, ей лично звонил министр культуры Татарстана. Это правильно? Да. Значит – вы замечены. Меня как музейщика и координатора конкурса по УрФО это тревожит.

Музеи становятся общественными центрами, форумами. И это правильно. Меняется их роль, их функции, ситуация, которой надо соответствовать. Надо брать на себя ответственность за изменение общества, что называется, умов. Человек сегодня захотел интеллектуального отдыха, а музеи не могут предоставить его, так как просто отстают в физическом плане. Разрабатывается концепция туристических маршрутов, а музеи не модернизируются. В целом, думаю, нет понятия о важности развития региона в этом направлении. Нет понимания, что музеи могут приносить ощутимый денежный доход в бюджет при правильно выстроенных стратегиях и формах работы, в которые надо вначале вложить.

А. Прудникова: Нельзя делать концепцию музея, не понимая, для кого ты это делаешь. Пока мы не поймём на-

КУЛЬТПОХОД

Екатеринбургский музей ИЗО готовит выставку, посвящённую уральской промышленности

«Подвиг по плану» представит индустриальному в искусстве советского Урала. Центральным образом проекта станет заводской рабочий. Зрители смогут поразмышлять об ангажированности темы и искренности художников.

Многие из картин не демонстрировались несколько десятилетий, их извлекают из архивов и восстанавливают. Выставка откроется только к сентябрю, но уже сейчас все желающие могут совершить виртуальный тур и познакомиться с работами Шагала, Седухина, Мосина, других художников, не вставая из-за компьютера. Как обещают в музее, скоро виртуальный тур «заговорит» по-английски, будут разработаны версии для планшетных компьютеров. Это первый подобный прецедент в музейной практике области.

Продолжается акция «Рабочий в кадре»: до середины августа можно принести фото, касающиеся индустриальной жизни Свердловска. Сотрудники музея уверены, что для горожан акция станет отличной возможностью увековечить память о своей семье и лично поучаствовать в формировании экспозиции.

«Музей всего» на несколько дней приютит набережная Исети

Передвижная выставка неизвестных, непризнанных и непрофессиональных художников современности пройдёт со 2 по 4 августа. Экспозиция под открытым небом раскинется в Екатеринбурге напротив Уральского центра современного искусства, Горького, 65.

Главная цель организаторов музея – поиск талантливых художников-самочулок. Планируется, что их работы впоследствии будут включены в экспозицию «Выставки № 5», которая пройдёт осенью в Центре современной культуры «Гараж».

Первый «Музей всего» появился в Европе в 2009 году и сразу стал лидером в области продвижения аутсайдерского искусства. Сейчас подобные выставки набирают популярность. По самым скромным подсчётам, более трёхсот тысяч человек посетили передвижные музеи по всей Европе.

Миссия «непризнанных экспозиций» в том, чтобы обратить внимание общества на скрытые, тайные таланты, возможно, самых незаметных его членов. Работы из коллекции «Музеев всего» были представлены в рамках коллективных выставок в Центре искусств королевы Софии, в Музее современной культуры Гамбургера Банхоф. В 2011 году была запущена программа «Мастерские всего», направленная на продвижение художников с отклонениями в развитии.

Инициатива пришла и на Урал. В ГЦСИ принимают рисунки, картины и скульптуры, альбомы набросков и фотографии инсталляций — в любых количествах. Лучшие будут включены в постоянную коллекцию «Музей всего».

В галерее «Арт-словарь» выставлены редкие гравюры

Экспозиция «Regum raritas – редкие редкости» составлена из семидесяти одного листа, представляет искусство школ XVI–XIX веков: немецкой, голландской, Фландрии, французской и английской.

На выставке разные виды и техники гравюры: ксилография (на дереве), офорт (на металле), литография (на камне). Одна из главных жемчужин – ксилография Альбрехта Дюрера «Святая Вероника, Святые апостолы Пётр и Павел» из серии «Малые страсти». Дюрер, как никто другой, повлиял на дальнейшие судьбы искусства гравюры, с его именем связано изменение самого характера гравюры и усовершенствование техники.

Не менее интересны литографии Виктора Адама с видами Екатеринбург, Миасса, Верхотурья.

Выставка проработает до 30 августа, вход свободный.

В Нижнем Тагиле открывается выставка камерного искусства

«Магия камня», приуроченная к 290-летию города, открывается сегодня в Нижнетагильском музее ИЗО. Здесь представлены работы более 20 камерных: как молодых, так и зрелых художников.

Один из залов отдан творениям Виктора Васильева. Некоторые его композиции «Легенда об Артамонове», «Компаньоны» уже известны горожанам. Также на выставке можно будет увидеть работы художников мастерской «Шерль», демонстрирующие целый калейдоскоп техник: точечную обработку, резьбу, гравировку, рваную и флорентийскую мозаику. Организаторы считают, что «Магия камня» позволяет проследить развитие тагильской камерной пластики за последние десятилетия.

Татьяна МАЧОВА-ПАВЕРМАН